

Наша гордость, наш любимый поэт

С Л О В О Ч И Т А Т Е Л Я

Великий сын России

Невозможно себе представить Россию без Пушкина, и Пушкина без России. И потому, чем больше читаешь Пушкина, тем яснее представляешь себе прошлое Родины и нашего народа, тем сильнее чувствуешь красоту русской природы, осознаешь замечательные черты нашего народа.

Кто из нас не запомнил с детства на всю жизнь русских богатырей из чудесных пушкинских сказок! Ведь они — это сам русский народ-богатырь, смелый, отважный, богатырски сильный и преданный Родине.

А разве забудутся когда-нибудь образы вождей крестьянских восстаний — Емельяна Пугачева и Степана Разина! В них великий поэт тоже запечатлел черты русского народа — свободолюбивого, непримиримого к врагам, неустрашимого.

В народе Пушкин видел и любил подлинную, настоящую Россию, ее верным сыном он был, и потому он так любим народом.

Михаил ТЕРЕХОВ,
плотник строительного-восстановительного участка № 4,
учащийся вечерней школы
рабочей молодежи № 12.

Вечно юный

Года три тому назад, когда мы переселились в новую квартиру, я повесил в ней большой портрет Пушкина. Я сделал это потому, что Александр Сергеевич — мой любимый поэт.

Помню, полное собрание его сочинений мои родители приобрели, когда я только начинал учиться в школе. И с первых же строк, с первых стихотворений я навсегда полюбил Пушкина.

Теперь, когда мне почти двадцать лет, я уже могу сказать — почему Пушкин стал моим любимым поэтом: он был и останется вечно юным.

Все, что присуще юности — бодрость, смелость и самое главное — безграничная вера в жизнь, в будущее, никогда не оставляли Пушкина, как бы тяжело ему ни было.

Вот за это дорог он мне, молодому человеку советской страны.

Родина, партия, товарищ Сталин воспитали нас смелыми и бойкими, они привили нам веру в жизнь, в будущее, которые принадлежат нам — нашей молодой стране и ее людям.

Мы живем в счастливое время, когда каждый день приближает нас к коммунизму. Вместе с нами входит в светлое будущее бессмертный, вечно юный Пушкин.

Владимир БАРАНОВИЧ,
стахановец Курского электро-
аппаратного завода.

Голос пламенного борца

Мой отец и дед были крепостными крестьянами помещика Шереметьева. Их рассказы о жестокости барина, о беспрестанном труде крестьянина на барской земле, о горе и нужде народа, помню, потрясли мою детскую душу.

Неужели никто тогда не мог вступить за народ, неужели не было такого смельчача, который поднял бы голос в защиту крестьянина, думалось мне тогда. Потом, уже школьником, зашел однажды я на квартиру к учителю и спросил его о том, что побудило Учителя молча развернуть передо мной томики Пушкина. — «Дережня», — прочитал я заглавие стихотворения и стал читать дальше. Пламенные строки обожгли меня:

...Здесь барство дикое, без
чувства, без закона
Присвоило себе насильственной
лозой

И труд, и собственность,
и время земледельца...

...«О если б голос мой умел
сердца тревожить!»

Так вот он — смельчак, подлинный голос протеста в жестокий век рабства! Вот человек, который смело вступился за моего деда и прадеда, подумал я тогда. Так началось мое знакомство с дружбой с великим поэтом на всю жизнь.

Д. ИЗТОВ,
колхозник артели «Путь Ок-
тября» Кастренского района.

Давняя и крепкая дружба

Дружба с Пушкиным у нас давняя и крепкая. Часто, когда я иду в поле, я беру с собой книгу или свежую газету. В обеду или перед обедом мы собираемся Мария Сердечная, Александр Якушенко, Надя Мирошникова и другие мои подружки.

С какой радостью они всегда встречают мой слова о том, что сегодня я принесла стихи Пушкина.

Я полюбила Пушкина очень давно, еще в раннем детстве, когда жила на Украине у родных, в селе Каменке, где когда-

то жил некоторое время Пушкин. Там народ свято хранит память о великом поэте, и учителя Каменской начальной школы заложили во мне любовь к пушкинским произведениям.

Если бы Пушкин жил теперь, в наше время, каким бы почетом пользовался он у нас, ведь ничто не мешало бы его творчеству. Сколько новых изумительных книг мог бы создать он на радость нашему свободному народу.

М. МИРОШНИЧЕНКО,
звеньевая колхоза «Активист»
Обоянского района.

Пушкину

Любовь, любовь,
и нет разлуки,
Твой дивный светоч
не угас,

Твой пленительный
звук
Волнует
каждого из нас.

Том стихов твоих
шагают
Из года в год,
Из века в век,
О Пушкин наш,
тебя читает

Всякий умный
человек.
Моряк, идя далеко
в море,

С собою томик твой
берет,
Казах-чабан
в степном просторе,
Под звон домбры
тебя поет.

О Пушкин наш,
певец свободы,
Певец народов
всех племен,
Ты дорог нам,
и в наши годы

Твой гений славою озарен.
Е. МАСЛОВ,
бригадир колхоза «13-я годов-
щина Октября» Лыговского
района.

В боевом строю

Чем больше читаешь Пушкина, тем сильнее овладевает он тобой, овладевает без остатка.

Когда в 1941 году разразилась война, я ушел на фронт с бесценным другом — заветным томиком Пушкина. Так я прошел с ним всю войну, не расставаясь, лежал в окопах, ходил в атаку на ненавистного врага. В часы затишья в землянке, при свете копилки, Пушкин говорил с нами о славном прошлом Родины, о богатырском духе русского человека. Мы читали его «Полтаву» с гордостью за Родину, за своих предков. Советские люди, воспитанные партией, великим Сталиным, мы гордились тем, что не только сохранили, но умножили героизм и славу тех, о ком писал гениальный поэт.

Да, Пушкин своим патриотизмом и верой в силы русского народа помогал нам в трудной фронтовой жизни, он жил и боролся с нами.

Живет он среди нас и сейчас, вечно бессмертный Пушкин!

Петр ТОРХОВ,
студент 4 курса литфака
Курского пединститута

Он учит любить народ

Я очень люблю Пушкина. На моей книжной полке все его сочинения. Когда я уходила сдавать экзамен на аттестат зрелости, я посмотрела на его портрет, лежащий под стеклом на письменном столе, и подумала: «Вот о ком я хотела бы писать». На экзамене я выбрала для сочинения тему о Пушкине.

В поэзии Пушкина мы находим много созвучного нашим мыслям и чувствам. Как нам дороги все народы нашей Родины, так дороги были они и Пушкину. Башкиры, цыганы, народы Кавказа, Бессарабии, — о них писал он в своих книгах.

Пушкин горячо любил и ценил народ, он ставил его неизмеримо выше дворянской аристократии. «Имена Минина и Ломоносова вдвоем перевесят, может быть, все наши сословные родословные», — говорил поэт.

Народ и родина были неразрывны в сознании поэта, им Пушкин отдал весь свой талант, он служил народу, призывал он своих современников.

«Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы» — обращался поэт к молодежи своего времени. Эти слова и для нас сейчас звучат боевым призывом. У Пушкина учимся мы служению Родине и народу.

Д. ЛЯЛЕНКО,
ученица 10 класса Курской
средней школы № 22.

В свободный час — за книгой Пушкина. На снимке: агитатор электроаппаратного завода А. Ткаченко читает рабочим стихи великого поэта. Фото М. Шеховцова.

Обличитель подлости и цинизма „западной демократии“

(Пушкин о буржуазном Западе)

После неудачного восстания декабристов Пушкин напряженно и настойчиво вдумывался в возможные пути развития России. Пушкин твердо верил в великое будущее России, как свободной страны. Свою веру он выразил во всем своем творчестве, начиная с замечательного стихотворения 1818 года «К Чаадаеву» и до предсмертного «Памятника».

Мысль Пушкина обращается к недавнему прошлому русского народа. Пушкин изучает историю пугачевского восстания и пишет «Историю Пугачева» и «Капитанскую дочку». Эти произведения проникнуты симпатией к восставшему народу и возмущением его вожакам. Движение народных масс, в котором он видит одно из средств освобождения страны от ненавистного рабства и бесправия, становится главным интересом великого писателя.

С другой стороны, внимание Пушкина направляется к современной ему западно-европейской действительности. С особенной пристальностью Пушкин стал присматриваться к Западной Европе после того, как в начале 30-х годов во Франции и Англии финансовая и промышленная буржуазия одержала политическую победу над феодальной аристократией. Для капитализма начался период развития, не сдерживаемого политическими ограничениями и препоными. Буржуазная демократия с ее формальным равенством и формальной свободой богача и бедняка, фабриканта и рабочего торжествует победу. Аполлоны королей биржи, банки, фабрики громко объявляют, что человечество достигло всего, к чему стремилось, что, наконец-то, началось «золотой век».

Зная французский, английский, итальянский, испанский, немецкий языки, регулярно читал иностранные книги, журналы, газеты, он хотел проверить и узнать, что в действительности представляет собой «новый порядок» в Европе, столь прославляемый его творцами.

И мы видим, что гений Пушкина постиг «секрет» буржуазного общества и его «демократии». Пушкин понял, что под мишурой внешнего благополучия и формального равенства кроются страшные язвы и бедствия народа. Своим проникновенным взором он сумел разглядеть новые острые общественные противоречия между богачами-фабрикантами и бедняками-работниками.

Все это люди, которые славно повоевали в годы Великой Отечественной войны, которые в послевоенные годы, преодолевая серьезные трудности, восстанавливали свою родную землю и теперь сделали ее неуязвимой.

Таковы ценители, законные наследники творчества великого русского поэта. Таковы люди только одного небольшого заводского завода, а сколько таких же заводов и фабрик, в колхозах и школах, в каждом населенном пункте нашей необъятной Родины.

Пушкин смелый и прозорливый мечтатель. Но мог ли он представить себе, что через сто лет в России появится такое великое множество замечательных ценителей его бессмертных творений!

В. ШАЛЫГИНА.

тербург, он следует за изложением Радищева. В главе «Русская изба» содержится описание положения английских рабочих: «Прочтите жалобы английских фабричных работников — волоса станут дыбом», — говорит Пушкин; ему были, видимо, хорошо знакомы многочисленные петиции и жалобы английских рабочих, подававшиеся тогда в парламент и оставшиеся без всяких последствий.

Продолжая, Пушкин писал: «Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! Какое холодное варварство с одной стороны, с другой — канзас страшная бедность! Вы подумайте, что дело идет о строении фараоновых пирамид, о ереках, работающих под бичами египтян. Совсем нет. Дело идет о сунках г-на Шмидта или об оглозках г-на Диксона. И заметьте, что все это есть не злоупотребление, не преступление, не происшествие в строгих пределах закона. Кажется, что нет в мире несчастнее английского рабочего, но посмотрите, что делается там при изобретении новой машины, избавляющей вдруг от каторжной работы тысячу пять или шесть народу и лишующей их последнего средства к пропитанию».

Пушкин в варианте к этой же главе дал также и характеристику политической стороны буржуазно-капиталистического общества Англии. Здесь он вложил в уста своего воображаемого собеседника в длиннissime следующие слова:

«Но разве народ английский участвует в законодательстве? Разве власть не в руках малого числа?.. Вы не видели оттого класс подлости, отличающих у нас один класс от другого. Вы не видели рабского поведения нижней палаты перед верхней, джентльменства перед аристократией, купечества перед джентльменством, бедности перед богатством, повиновения перед властью... А нравы наши, а искли по бракоразводным делам, а продажные голоса, а уловки министерства, а тиранство наше в Индии, а отношения наши со всеми другими народами?»

Так устами воображаемого англичанина Пушкин точно и метко бичевал пороки и недостатки социальной и политической жизни «свободной», передовой Англии.

Прозорливость Пушкина изумительна. Из далекой, стоящей под игом самодержавия, феодально-крепостнической России он распознал и оценил основные черты буржуазного строя уже в середине 30 годов, еще до знакомства с Англией.

Француз Пушкин знал еще лучше, чем Англию. По литературе и по рассказам русских и иностранных путешественников он создавал картину позорного и преступного владычества финансовой олигархии банков и биржи и ее политических ставленников — Тьера и Гизо.

Пушкин о буржуазной демократии в целом говорит афоризмом Гамлета — «слова, слова, слова»...

Он отвергает буржуазную демократию Запады, как мнимую, фальшивую свободу для народа, как грандиозный обман народа в интересах кучки истинных владык-буржуа.

Таким образом, суждения Пушкина о положении в так называемых передовых странах Западной Европы — в Англии и Франции, отличаются понимани-

ем общественных противоречий нового, буржуазного общества и фальши господствующего в нем политического режима. Пушкин разглядел то, что в его время были способны увидеть и правильно оценить весьма и весьма немногие передовые умы. Ведь, он отнюдь не знал вернуться назад, к феодальному средневековью, как это делали аристократические критики буржуазного строя в Англии, Франции, Германии, которых Маркс и Энгельс называли представителями «феодального социализма».

Разгадал великий поэт и под-
верг уничтожающей критике также «преlestи» «цивилизации» и «демократии» Соединенных Штатов Америки.

«С некоторого времени Северо-Американские Штаты обращают на себя в Европе внимание людей наиболее мыслящих, — пишет Пушкин в своей статье «Джон Теннер», посвященной изданию в Нью-Йорке записок этого человека, прошедшего 30 лет в пустынях Северной Америки, между дикими ее обитателями. — Не политические происшествия тому виной: Америка спокойно совершает свое поприще, донные безопасная и цветущая, сильная миром, упроченная ей географическим ее положением, гордая своими учреждениями. Но несколько глубоких умов в недавнее время занялись исследованием нравов и политических американских, и их наблюдения возбудили снова вопросы, которые полагали давно уже решенными. Уважение к сему новому народу и к его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось. С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрасудках, в ее нестерпимом тиранизме. Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую, подавленное неумолимым эгоизмом и страстью к довольству (comfort); рабство негров посреди образованности и свободы; родословные гонения в народе, не имеющие дворянства...

Отношения Штатов к индийским племенам, древним владениям земли, ныне заселенной европейскими выходцами, подверглись также строгому разбору новых наблюдателей. Явная несправедливость, являющаяся бесчеловечием Американского Конгресса осуждены с негодованием; так или иначе, через меч или средствами более нравственными, но дикость должна исчезнуть при приближении цивилизации. Таков неизбежный закон. Остатки древних обитателей Америки скоро совершенно истребятся».

В глазах великого русского поэта буржуазия в республике и дворянство в монархии («государстве») в равной мере означают рабство для народа! Он не верил в буржуазный строй, как в идеал, как в решение социальных проблем. Он искал подлинного освобождения и счастья для своего народа, и не debates в парламенте, а освободительная борьба народа Греции, народа Испании волновала его горячее, благородное сердце.

Д. ИВАНОВ.

Настоящие ценители

Пушкин... Вот лейтмотив, звучащий сейчас повсюду. С мыслью о нем идет на полях юная школьница, спешит в полевую бригаду агитатор, торопится на кафедру вузовской аудитории убежденный сединами профессор. А сколько лекторов, докладчиков, библиотекарей, избачей в каждом населенном пункте нашей Родины произносят сейчас волнующие строки незабвенного поэта! И народ жадно слушает их.

Пушкин. При упоминании о нем у советского человека светлеет лицо так же, как и в те минуты, когда он думает о своей матери, о годах своего детства, о Родине...

— Николай Васильевич, вы очень любите Пушкина? — спрашивает молодая девушка — библиотечкарь — у пожилого человека — плановика завода Голеникова.

— Я — русский, — отвечает т. Голеников, вкладывая глубоко проучивающую мысль в этот скупой ответ. — И я думаю, на нашем заводе, да и во всей стране, не найдется человека, который бы не любил Пушкина.

Пушкин. Это имя, строки его творений слышатся сейчас во всех уголках ремзавода.

Обеденный перерыв. В заводском дворе под тополями, с которых летят и летят белые пуховые хлопья, сидят две девушки, одна читает стихи, другая следит по книге, подсказывая забытое слово. Прислушиваясь. Это молодой Золотухин. Его разучивает работница заводской электростанции т. Полянова.

Заходим в клуб. В пустом зале со сцены слышим чтение мо-

нолога Бориса Годунова, его проникновенно читает токарь комсомолец Карягин. Но инженер Галина Александровна Левина, руководитель заводского драмкружка, недовольна интонацией своего кружковца. Она то и дело вносит свои поправки.

— Ночи не спит мой муж, все стихи учит, артист он у меня, выступать собирается, — рассказывает жена знатного свердловского ремзавода Золотухина. — Очень увлекается. Как же ты работаешь, говорю, не спавши?

А поперемню, — отвечает, — три нормы в день, как и обычно... В заводской конторе девушки горят нетерпением увидеть своего бухгалтера т. Машошину в роли Мартина Миннек. Здесь коллективно обсуждаются костюмы, манеры честолюбивой польки.

Большой пушкинский вечер состоится на днях на заводе. Народ с нетерпением ждет его. Это будет очень интересный, содержательный вечер. Доклад о великом поэте комсомольцы завода решили проиллюстрировать литературным монтажом из произведений Пушкина. Во втором отделении зрители увидят сцены из драмы «Борис Годунов» и театрализованную постановку поэмы «Цыганы». Десяти рабочих, молодых и пожилых людей, готовятся к этому вечеру.

Стахановец Золотухин выступает в двух ролях — монаха Варлаама и старика-цыгана, заведующий инструментальной мастерской и заместитель секретаря партганизации завода тов. Хохлов — в роли Алеко, кладовщик цехового цеха т. Омелина прочтет на этом вечере стихотворе-

ния «Кавказ», «К морю». Да и не перечтешь всех чтецов, драматических артистов, певцов, участников этого вечера.

В заводской библиотеке около 2 тысяч книг, среди них множество изданий Пушкина, по инвентарю их около 200 экземпляров, а на полке сейчас всего лишь два томика, остальные на руках у читателей.

В картотеке около 600 читательских абонементов, и в каждом среди множества прочитанных книг — книги Пушкина.

— Пушкина можно читать и перечитывать бесконечно, открываешь, например, «Евгения Онегина» — все знакомое, отдельные главы наизусть помнишь, а перечтешь и снова найдешь что-то новое, какие-то незамеченные ранее краски, какую-то новую мысль... Перечитываешь собрание сочинений поэта — сколько замечательнейших картин русской природы, сколько волнующих страниц русской истории, какое множество характеров, простых прекрасных русских людей, — задумчиво говорит тов. Голеников — активный читатель заводской библиотеки.

— У нас все читатели — пушкинисты, настоящие ценители наследия Пушкина, — рассказывает библиотечкарь Нина Иванова. — У секретаря заводской партганизации тов. Сазонова, у свердловщика Сергея Тимофеевича Золотухина, у многих наших мастеров и инженеров в личных библиотеках собрано по нескольку изданий сочинений Пушкина. Тов. Золотухин недавно принес мне в библиотеку одно томики избранных произведений поэта. «Это», — говорит, — в пода-

рок нашей библиотеке. У меня есть другой. Я недавно подписался на юбилейное издание сочинений поэта».

Мы просмотрели читательские абонементы читателей — ценителей творчества Пушкина. Что это за люди? Это все передовой народ курского ремзавода, настоящие патриоты, 64 из них еще в начале этого года завершили выполнение пятилетнего плана, а сейчас работают в счет планов 1951, 1952 и 1953 годов. 21 человек учится в вечерних средних школах рабочей молодежи, многие серьезно повышают свой идейно-политический уровень в кружках истории ВКП(б), изучают произведения марксизма-ленинизма и, судя по абонементам, серьезно расширяют свой общекультурный кругозор. Многие из них рационализаторы, изобретатели.

Все это люди, которые славно повоевали в годы Великой Отечественной войны, которые в послевоенные годы, преодолевая серьезные трудности, восстанавливали свою родную землю и теперь сделали ее неуязвимой.

Таковы ценители, законные наследники творчества великого русского поэта. Таковы люди только одного небольшого заводского завода, а сколько таких же заводов и фабрик, в колхозах и школах, в каждом населенном пункте нашей необъятной Родины.

Пушкин смелый и прозорливый мечтатель. Но мог ли он представить себе, что через сто лет в России появится такое великое множество замечательных ценителей его бессмертных творений!

В. ШАЛЫГИНА.